

Бертовский Л.В.,

доктор юридических наук, профессор
Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (г. Москва)

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ ДОПРОСА

В процессуальной литературе начала прошлого века, обозначая наиболее значимые принципы уголовного судопроизводства (хотя тогда еще такого термина не существовало), исследователи применяли чаще всего выражение: «основные начала уголовного судопроизводства», иногда — «основные положения»¹, «коренные требования»², «коренные стихии»³, «коренные условия»⁴. Указанные понятия использовались в качестве синонимов. Поэтичным выглядят некоторые попытки сравнения важнейших характеристик уголовного судопроизводства с «краугольными камнями, на которых укрепляется и покоится все здание уголовного правосудия»⁵, с «маяками, освещающими путь судьи при разрешении встретившегося ему на пути процессуального казуса и для выхода из затруднительного положения, в которое ставят его недостатки или недомолвки закона»⁶.

В советский период известный процессуалист, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Академии наук СССР М.С. Строгович под принципами уголовного судопроизводства понимал «те основные положения, на которых построен уголовный процесс и которые определяют весь строй процессуальных отношений данной процессуальной системы и ее главнейшие характерные черты»⁷.

Дальнейшее развитие уголовно-процессуальной науки позволило сформулировать более научно обоснованное понятие принципов уголовного судопроизводства, под которым понимается «закрепленные в нормах права в развитие общеправовых и межотра-

слевых правовых принципов предписания наибольшей степени общности основополагающего характера, во взаимосвязи обеспечивающие достижение назначения уголовного судопроизводства и детерминирующие порядок уголовно-процессуальной деятельности, обладающие признаками нормативности, фундаментальности, адихотомичности, невыводимости, действующие на всех стадиях уголовного судопроизводства либо отражающих важнейшие характеристики правозащитной деятельности суда»⁸.

Между принципами уголовного судопроизводства и принципами производства отдельных следственных действий существует такая же связь, как и между отраслевыми, межотраслевыми и общими принципами права.

Прямая связь заключается в том, что принципы более низкого уровня (принципы производства отдельного следственного действия по отношению к отраслевым (уголовно-процессуальным), отраслевым — по отношению к межотраслевым и общим, межотраслевым — по отношению к общим) основаны на принципах более высокого уровня, имеют их содержание и не могут им противоречить, но отличаются от них меньшей степенью общности, большей степенью конкретизации.

Обратная связь заключается в том, что потребности практики, к которой принципы отдельных следственных действий ближе чем отраслевые, могут приводить к изменениям не только в рамках отдельных правовых норм, регламентирующих следственные действия, но и к изменениям принципов уго-

¹ Духовской М.В. Русский уголовный процесс. М.: Склад издания в книжном складе Клюкина М.В., 1910. С. 137.

² Там же. С. 162.

³ Квачевский А.А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 года: теоретическое и практическое руководство. Ч. I. СПб.: тип. Сушинского Ф.С., 1866. С. 14.

⁴ Чебышев-Дмитриев А.П. Русское уголовное судопроизводство по судебным уставам 20 ноября 1864 г. Ч. 1. СПб.: В.П. Печаткин, 1875.

⁵ Квачевский А.А. Указ. Соч. С. 15.

⁶ Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса: судоустройство – судопроизводство. 4-е изд., доп. и испр. СПб.: тип. Стасюлевича М.М., 1913. С. 48.

⁷ Строгович М.С. Уголовный процесс: учебник для юрид. ин-тов и фак-тов. М.: Юрид. изд-во, 1946. С. 72.

⁸ Вилкова Т.Ю. Система принципов российского уголовного судопроизводства: дис. ... докт. юрид.наук. М., 2022. С. 113.

ловного судопроизводства, а впоследствии – и к изменению содержания принципов более высокого уровня (например, к расширению или, напротив, сужению пределов допустимых исключений из них).

Важным условием эффективности информационного взаимодействия субъекта поисково-познавательной деятельности и допрашиваемых лиц, понимания ими друг друга и достижения целей уголовного судопроизводства, является четкое знание и умелая реализация им принципов допроса. Рассмотрим некоторые из них.

1. Строго индивидуальный подход к каждому из лиц, участвующих в допросе, учет их индивидуальных особенностей личности, следственной ситуации, а также места и роли допрашиваемого в познаваемых по делу обстоятельств.

Более двух миллионов официально зарегистрированных преступлений вовлекают в орбиту уголовного судопроизводства значительную часть населения страны. Допросам подвергаются люди различного возраста, образования, уровня когнитивного развития, социального и правового статуса, правосознания, вероисповедания и множества других характеристик, которые напрямую влияют на порядок организации и проведения следственного действия. В результате игнорирования вышеуказанных особенностей, в ряде случаев (например, человеком с невысоким уровнем образования, престарелым, не полностью владеющим языком уголовного судопроизводства), получение интересующей следствие информации станет невозможной в силу того, что коммуникатор может просто не понять задаваемые ему вопросы. Этот принцип играет большую роль на этапе подготовки следственного действия при определении участвующих в нем лиц. С одной стороны, для обеспечения обязательных участников, участие которых требует уголовно-процессуальный закон (защитника, законного представителя, переводчика, педагога, психолога) и факультативных, приглашаемых по инициативе следователя или иных участников (понятых, экспертов, специалистов и др.), а с другой, для того, чтобы подбор участников обеспечивал их коммуникабельность, а также достаточный уровень компетентности, который бы позволил максимально оптимизировать следственное действие (например, педагог

приглашенный для допроса школьника, должен обучать учащихся такого же возраста что и допрашиваемый). Таким образом, индивидуальный подход требуется не только к допрашиваемому, но и к другим участвующим в следственном действии лицам.

2. Создание до и во время допроса предпосылок, обеспечивающих свободу волеизъявления допрашиваемого лица, полную реализацию его прав, обязанностей и возможности дать исчерпывающие, правдивые показания.

К таким предпосылкам можно отнести: обстоятельства, препятствующие прибытию к следователю на допрос (сложный рабочий график, неразвитая транспортная инфраструктура, природные явления и др.), неосведомленность в правовых последствиях дачи или отказа от дачи показаний (например, в ряде случаев допрос можно считать средством защиты), поступающие угрозы в адрес допрашиваемого и членов его семьи, отсутствие помещения для допроса, где можно было бы передать информацию без посторонних лиц и др. Кроме того, к ним могут быть отнесены и различные обстоятельства субъективного характера: плохое самочувствие допрашиваемого, желание посетить туалетную комнату после дороги, курить, выпить воды и пр. Устраняя возникающие препятствия для продуктивного сотрудничества можно добиться повышения качества производимого следственного действия и не допустить его возможного срыва.

3. Целеустремленный, активный, наступательный характер допроса.

С момента самого первого знакомства с допрашиваемым, следователю целесообразно захватить инициативу в общении и в дальнейшем контролировать процесс допроса. Например, как советуют психологи, это можно сделать уже при первом рукопожатии, направляя свою ладонь вниз. Такое рукопожатие заставляет собеседника подчиняться, потому что тому приходится отвечать рукой, повернутой ладонью вверх (метафора подчинения). В распоряжении субъекта поисково-познавательной деятельности имеется и другой тактический инструментарий, позволяющий занять активную и наступательную позицию. В своей замечательной работе «Криминалистическая психология» выдающийся отечественный криминалист В.А. Образцов отмечал, что «следователь не может вести

себя равнодушно и пассивно во время допроса, он не должен формально относиться к тому, как ведет себя допрашиваемый и что он говорит, фиксируя без должной юридической оценки его показания. Задача следователя состоит не только в том, чтобы выступить с инициативой о необходимости передать ему информацию носителем, но и в том, чтобы держать под постоянным контролем ход и результаты допроса, анализировать информацию, выявлять упущения, неточности, пробелы, противоречия в показаниях, сопоставлять их с данными из других источников»¹. В случае, если допрашиваемый занимает позицию противодействия следствию, то необходимо предпринять все меры, задействовать весь тактический арсенал для изменения позиции допрашиваемого на бесконфликтную. А в бесконфликтной обстановке активность субъекта поисково-познавательной деятельности направлена на оказание помощи допрашиваемому в припоминания интересующих обстоятельств, активации его памяти.

4. Четкость, полнота, объективность фиксации задаваемых вопросов и информации, полученной от допрашиваемого, на основе безусловного выполнения нормативных требований данного процесса.

Значительное количество ошибок допускается следователями при фиксации показаний допрашиваемых. По общему правилу показания записываются от первого лица, при этом нет требований дословной фиксации сообщенного допрашиваемым. Главное изложить суть интересующей информации. При этом зачастую следователи, находясь в плену какой-либо версии, умы-

шленно или не осознавая того, искажают полученную информацию перефразируя слова допрашиваемого или не внося их в протокол вовсе. Конечно, фиксация показаний должна быть максимально точной, а после составления протокола он должен быть прочитан допрашиваемым и согласован с ним. Кроме того, в ряде случаев (при допросе детей, людей, находящихся в тяжелом болезненном состоянии и др.), обязательно необходимо использовать дополнительные средства фиксации (видеозапись).

5. Обеспечение критического анализа, тактически правильной оценки показаний допрашиваемого лица.

Проведенные исследования показывают, что очевидцы, рассказывая о произошедших событиях нередко предоставляют недостоверную информацию. И это относится не только к тем, которые по каким-либо причинам пытаются ввести в заблуждение следствие, но и абсолютно добросовестных свидетелей и потерпевших. Происходит это из-за разнообразных нарушений, возникающих в процессе восприятия, запоминания и передачи информации. Поэтому любые показания, даже самые искренние, предоставленные потерпевшими и свидетелями, должны быть проверены, соотнесены с другой, имеющейся достоверной информацией по делу и только после это их можно использовать в качестве доказательств.

Несоблюдение хотя бы одного из указанных принципов может повлечь за собой срыв следственного действия и как результат – замедление темпов расследования или вообще завести следствие в тупик.

Галкин Д.В.,

кандидат юридических наук, доцент

Хабаровский филиал Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ РОЗНИЧНОГО СБЫТА НАРКОТИКОВ И СВЯЗАННЫЕ С ЭТИМ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Наиболее распространенным способом розничного сбыта наркотических средств является их продажа бесконтактным способом путем так называемых «закладок», при кото-

ром наркокурьер оставляет разовые дозы наркотиков в тайниках, после чего их географические координаты сообщаются приобретателю наркотика.

¹ Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология. М., Юнити-Дана, Закон и право, 2002. С. 34.